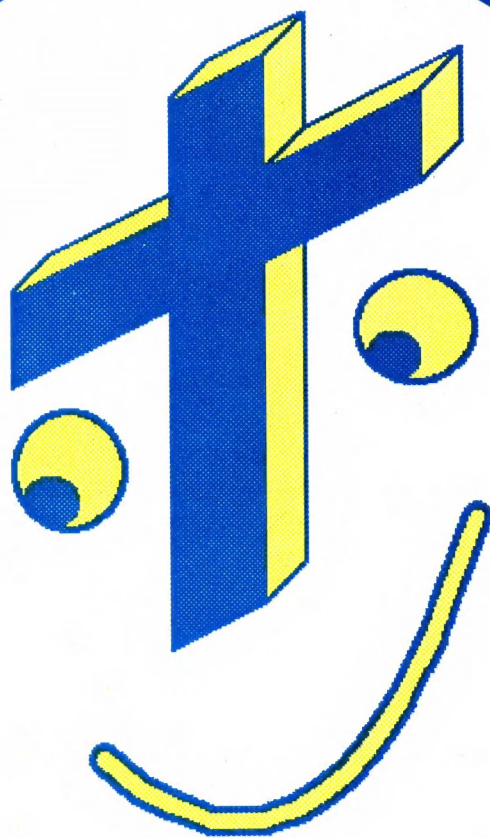

Лариса Карпань

ПЕРВЫЙ ШАГ

Сборник юмористических сценариев

Московский Христианский Центр
1996

© 1996 г. Московский Христианский Центр

Приобретая этот сборник, Вы получаете право постановки содержащихся в нем сценок в своей церкви и распечатки необходимого количества копий для раздачи их актерам *своей церкви*. Любая другая перепечатка и распространение предоставленных здесь материалов возможны только с письменного разрешения издателя.

Предисловие

Люди всегда любили истории, сказания, притчи. Начиная с тех давних времен, когда старейшины племени рассказывали что-нибудь у вечернего костра, и кончая современным кино с его звуковыми и компьютерными эффектами, истории всегда помогали человеку осмысливать окружающий мир.

Библия полна разных историй. В ней записана история человека и его отношений с Творцом. В этой необыкновенной книге есть истории приключенческие, истории о любви, есть эпические поэмы и притчи. Притчи занимали значительное место в учении Христа. Все известные христианские проповедники поясняли свои проповеди, рассказывая истории.

В последнее время церковь начала заново открывать для себя возможности театрального служения. Оно позволяет сделать проповедь более действенной и запоминающейся, а учение более понятным, снабжая их интересными и наглядными иллюстрациями.

Лариса занималась переводом на русский язык сценариев, предоставленных Московскому Христианскому Центру иностранными церквями. Время от времени в репертуаре нашей театральной группы стали появляться особенно удачные сценки. Однажды мы обнаружили, что Лариса писала свои собственные сценарии и передавала их театральной группе вместе с переведенными!

Этот ее первый сборник, в который вошли девять сценариев. Я надеюсь, что за ним последуют и другие. Пусть Господь использует эти сценарии, чтобы благословить церковь и привести к Себе тех, кто еще не знает Его.

Джон Ванде Рит,
Старший пастор
Московского Христианского Центра

От автора

В июне 1996 г. Московскому Христианскому Центру исполнилось пять лет, и с самого основания нашей церкви в ней действует театральная группа. И руководство, и прихожане церкви согласны с тем, что театральное служение — одно из лучших и наиболее эффективных средств обучения, назидания и укрепления в вере. Господь обильно благословил нашу театральную группу. Сейчас она выступает в церкви почти каждое воскресенье, готовит специальные представления на Пасху и Рождество, иногда выезжает на гастроли в другие церкви; недавно мы начали снимать свои видеоролики. Однако, получаться все стало не сразу. Нам пришлось много работать и многому учиться. Одной из главных трудностей, с которыми мы столкнулись, оказалось отсутствие сценариев. У нас были зрители, были костюмы, были желающие играть — только играть подчас было нечего. Сначала мы пользовались сценариями, предоставленными другими церквями, как правило иностранными. Потребовалось время, чтобы научиться качественно переводить эти сценарии и адаптировать их для русской аудитории. Это было нелегко; многое приходилось менять, выбрасывать, переделывать. Но, как известно, любящим Бога все содействует ко благу: занимаясь переводом и переделкой чужих сценариев, мы научились писать свои собственные! Позже, обнаружив, что многие другие церкви тоже нуждаются в сценариях, мы решили с ними поделиться. Так появился «Первый шаг» — сборник сценариев, написанных в России, по-русски и для русского зрителя. Все сценки, включенные в этот сборник, ставились в нашей церкви. Для их постановки необходимы скорее старательность и добросовестность, нежели какая-либо специальная подготовка. Исходя из собственного опыта, советуем Вам не жалеть времени на репетиции и хорошо выучивать слова — импровизация, увы, не всегда бывает хороша. В начале каждой сценки перечислено все, что понадобится для ее постановки; иногда также даются советы и указания, которые могут Вам пригодиться. В конце сборника есть оглавление.

И последнее (но не по важности), на что хотелось бы обратить Ваше внимание — это юмор. Все сценарии нашего сборника, как это и указано на обложке, в той или иной мере юмористичны. Постарайтесь донести юмор до зрителей — это обеспечит успех. Помните, однако, что главное — не рассмешить зрителей, а ясно передать духовное содержание сценария.

Надеемся, что «Первый шаг» хорошо послужит Господу и Вашей церкви. В дальнейшем мы планируем выпустить другие сборники сценариев, а потому хотели бы узнать Ваше мнение об этом первом. Присылайте Ваши отзывы, вопросы и предложения по адресу: 115304, Москва, ул. Кантемировская, 4/2, комната 8. Московский Христианский Центр.

Пусть Господь благословит ваш труд!

УПУЩЕННЫЙ ШАНС

(Основано на библейской истории о том, как Ревекка была выбрана в жены Исааку)¹

Действующие лица: Раб Авраама

Ревекка

Девушка 1

Девушка 2

Девушка 3

Девушка 4

Место действия: у колодца

Реквизит: кувшины

Костюмы: одяние того времени

Раб Авраама медленно выходит на сцену, ведя на поводу воображаемого верблюда.

Раб: Ну вот, кажется, я добрался. Это и есть то место, куда отправил меня мой господин Авраам, чтобы я нашёл тут невесту сыну его Исааку. *(устало вздыхает)* Как я устал! И верблюды тоже устали. Надо бы их напоить... Ладно, потом. Сначала сяду где-нибудь, передохну немного. *(осматривается и замечает колодец)* О, да здесь колодец! Как раз то, что нужно. Уже вечер, скоро, наверно, здешние девушки придут за водой — вот я и посмотрю на них... Только не знаю — как же мне невесту выбирать? Тут себе-то не знаешь, как выбрать, а то — господскому сыну! Да-а... Ну ладно, посмотрим. *(привязывает верблюда и садится немного в стороне от колодца)*

К колодцу идут Девушки 1 и 2.

Девушка 1: Да нет же, лучше красная!

Девушка 2: Нет, коричневая!

Девушка 1: А я тебе говорю, что красная лента лучше!

¹ Как известно, в Месопотамии, где жила Ревекка, Бога не знали. Однако в этой сценке Ревекка представлена верующей, в противоположность другим девушкам вручившей свою судьбу в руки Божии и получившей за это достойную награду. Такое отступление от истины допущено намеренно: это хорошо позволяет показать, каким, на наш взгляд, должно быть христианское отношение незамужней девушки к браку. Возможно, руководители Вашей церкви сочтут нужным объяснить это зрителям.

Девушка 2: Да чем лучше-то?

Девушка 1 (*ставя кувшин*): Лучше, и всё! Богаче и ярче.

Девушка 2: А мне всё равно больше нравится коричневая! Я люблю этот цвет.

Девушка 1: Послушай, если ты будешь всегда носить коричневое, ты будешь выглядеть старше, бледнее, и никогда не выйдешь замуж!

Подходят Девушки 3 и 4 и подключаются к разговору, поставив кувшины.

Девушка 2 (*смеясь*): Да ну тебя!

Девушка 1: Ничего смешного, я серьёзно.

Девушка 3: О чём это ты тут говоришь серьёзно?

Девушка 4: Да, разве ты умеешь быть серьёзной?

Девушка 1: Умею, когда речь идёт о замужестве.

Девушка 3: А, тогда понятно.

Девушка 4: А что вы тут говорили про замужество?

Девушка 2: Да не слушайте вы её — вовсе не про замужество, а про новые ленты.

Девушка 1: А это всё взаимосвязанно! (*Девушкам 3 и 4*) Вот скажите: она хочет коричневую ленту — разве она выйдет замуж, если будет носить коричневое?

Девушка 3: А я думаю, что лента тут не главное...

Девушка 2: Правильно!

Девушка 3: Главное — это платье. И ещё ожерелье.

Девушка 1: Главное — это голова на плечах! Надо смотреть, за кого выходить замуж, чтобы и потом тоже иметь и платья, и ленты, и ожерелья! (*Девушки смеются*) И ничего тут смешного!

Девушка 4 (*указывая на Раба*): Смотрите, а это кто?

Девушки оглядываются.

Девушка 1 (*презрительно*): А, какой-то раб!

Девушка 2: Похоже, он приехал издалека.

Девушка 1: Какая разница — издалека, не издалека — это ведь РАБ, слуга!

Девушка 3: А его господин, должно быть, богат. Смотри, у него десять верблюдов!

Девушка 1 (*с интересом оглядываясь*): Да? (*потеряв интерес*) Но его господина здесь нет.

Девушка 4: А может, он отошёл.

Девушка 3: Интересно, он молодой? Давайте спросим!

Девушка 1: Вот ещё, буду я разговаривать с каким-то рабом!

Идёт Ревекка.

Ревекка (*подходя*): Привет, подружки! О чём разговариваете?

Девушки: Здравствуй, Ревекка!

Девушка 2: Да, всё о том же — о нарядах да о замужестве.

Ревекка (*проходя мимо них к колодцу*): И как вам не надоест?

Девушка 1: Удивляюсь я на тебя, Ревекка! Как можно об этом не думать? Ты ведь молодая, красивая!

Девушка 3: Ты что, вообще замуж не хочешь выходить?

Ревекка (*черпая воду*): Ну почему — когда-нибудь я выйду замуж, если Господь даст, и у меня будет семья. Просто я думаю, что не нужно слишком об этом переживать. Нужно довериться Богу. (*ставя кувшин с водой на плечо*) Ну, ладно — извините, подружки, но мне некогда с вами поболтать: мне ещё три раза нужно сюда придти за водой. (*уходит*)

Девушка 2: По-моему, она права.

Девушка 1: Глупости!

Девушка 3: В одном она точно права: мы с вами тут заболтались, и даже ещё не набрали воды!

Девушки подходят к колодцу, набирают воды и уходят.

Раб (*глядя им вслед*): Да-а-а... Ну как тут выбрать? Какую? Самую красивую? Самую богатую? Да ведь господин мой и сам богат... Главное, чтоб у неё сердце было хорошее... А в сердце-то как заглянешь? А то знаете, как бывает: с виду человек вроде хороший, а потом, как узнаешь его поближе... (*помолчав в раздумье*) Нет, одному мне не справиться. (*радостно*) А, я знаю, кто мне поможет! (*встает на колени*) Господь, Бог господина моего Авраама! Ты знаешь, какую девушку Ты приготовил в жёны Исааку. Помогни мне найти её. Сделай вот так: я попрошу у девушек воды напиться, и та, которая напоит и меня, и моих верблюдов — та и есть невеста Исааку, которую Ты приготовил. Так я её узнаю.

Раздаются голоса девушек. Раб снова усаживается. Все девушки, кроме Ревекки, снова выходят, болтая всё о том же: «Да нет же, красная лучше! А ожерелье важнее! Нет, не лучше!» и т.п. Они подходят к колодцу и начинают черпать воду.

Раб (Девушке 1): Дай мне напиться из твоего кувшина...

Девушка 1: Вот ещё! Буду я пачкать кувшин!

Набрав воды, девушки собираются уходить. Идёт Ревекка.

Девушка 2: А, Ревекка! Пойдём с нами! Давай, черпай скорее, мы подождём!

Ревекка: Хорошо! *(подходит к колодезю, черпает)*

Раб (Ревекке): Можно мне напиться из твоего кувшина?

Ревекка: Конечно! *(подаёт ему кувшин)* Ты, наверно, приехал изда-лека? Давай я напою твоих верблюдов.

Девушка 1 (подругам): Ей что, делать нечего?! Черпать воду для десяти верблюдов?! Прислуживать рабу?!

Девушка 3: Эй, Ревекка, мы ждём!

Ревекка (оглядываясь): Ой, извините, подружки! Не ждите — я по-могу этому человеку напоить верблюдов. *(берёт кувшин, черпает и поит воображаемых верблюдов)*

Девушка 1: Ревекка, ты что, ненормальная?

Девушка 3: Зачем тебе это надо?

Девушка 4: Брось ты, пойдём!

Девушка 1: А, ну её, пошли! Она правда какая-то странная!

Девушки уходят, разговаривая между собой.

Девушка 2: Да нет, просто она добрая.

Девушка 1: Ну и какая польза от этой доброты?

Раб: Как тебя зовут?

Ревекка: Ревекка.

Раб: А знаешь, Ревекка, я ведь тебя искал.

Ревекка (удивлённо): Меня? Но я тебя не знаю.

Раб: Я тоже тебя не знал. Но Господь всё знает, правда?

Ревекка (радостно): Правда! Знаешь что, пойдём к нам домой, у нас есть место для ночлега и корм твоим верблюдам. А по дороге всё расскажешь!

Раб: Спасибо.

Он отвязывает верблюда и уходит с Ревеккой, разговаривая с ней на ходу:

Раб: Меня прислал сюда мой господин Авраам...

Ревекка: Ой, Авраам ведь наш родственник!

Раб: Да? Так вот, он велел мне найти невесту для своего сына Исаака...

Уходят.

Через какое-то время к колодезю выходят Девушки 2 и 3 и начинают черпать воду. Выбегает Девушка 1.

Девушка 1: Вы слышали?! Нет, вы слышали?!

Девушка 3: Что?

Девушка 1: РЕВЕККА ВЫХОДИТ ЗАМУЖ!!!

Девушка 3: Кто?!

Девушка 2 *(радостно)*: Ревекка?

Девушка 1: Ну да, Ревекка, РЕВЕККА! Нет, вы представляете?!

Девушка 3: Но за кого? У неё ведь не было жениха?

Девушка 1: Да у неё вообще ничего не было, ни жениха, ни ума! И вот! Она выходит замуж за молодого, богатого человека!

Девушка 2: Но подожди, подожди, расскажи нам всё. Как она с ним познакомилась?

Девушка 1: Помните того раба? Так вот, он приехал издалека (если б я только знала!) искать жену своему господину! И вообразите, он решил, что та, которая напоит водой его и его верблюдов, и будет невестой! ЕСЛИ Б ТОЛЬКО Я ЗНАЛА!!!

Девушка 2 *(ставя кувшин на плечо)*: Я говорила вам: Ревекка права. Надо довериться Богу. Пойду поздравлю её! *(уходит)*

Девушка 3: Да-а-а... Чего только не бывает... Знаешь что? Пожалуй, я буду вести себя по-другому. Поменьше суетиться, поменьше думать о всяких нарядах и других пустяках. Я поняла: это не главное.

Девушка 1: Я тоже кое-что поняла. И тоже буду вести себя по-другому. *(садится)* Я сяду вот здесь и буду ждать, и буду наливать воду всем, кто приходит!!!

Девушка 3: Ты что, думаешь, что...

Девушка 1: Уж больше я не упущу такого шанса!!!

ВОИН БОЖИЙ

Действующие лица: Мальчик

Человек

Ангел

Бес

Другой Ангел (появляется на минуту в конце)

Костюмы: Мальчик — обычная одежда

Человек — одежда пьяницы;

позже — хороший костюм с галстуком

Ангелы — длинные белые одеяния

Бес — в черном

Место действия: парк

Реквизит: две скамейки, школьный ранец, яблоко, Библия, детская книга, ошейник и поводок, винная бутылка, достаточно длинная белая верёвка (повязана вокруг пояса первого Ангела)

Во время всего действия люди не замечают и не слышат духовных существ — Ангела и Беса. Не назначайте взрослого человека на роль Мальчика, постарайтесь найти ребёнка 6-13 лет (чем младше, тем лучше). Подберите соответствующую музыку для последней сцены — что-нибудь торжественное, победное.

На сцену выходит Мальчик с ранцем за плечами. За ним медленно следует Ангел, не сводя с него глаз. Мальчик вдруг спотыкается (в этот момент он должен быть недалеко от Ангела); Ангел сразу подхватывает его.

Мальчик: Ой, чуть не упал! Наверно, ангел поддержал меня. (глядя вверх) Спасибо, Господь, что Ты дал мне ангела, который меня охраняет. (Ангел улыбается)

Мальчик садится на скамейку, снимает ранец, достаёт книгу и яблоко и начинает читать и есть. Ангел становится позади него. Ангел становится позади него.

С противоположной стороны на сцену выходят Бес и Человек. Бес ведёт Человека на поводке. Человек идёт медленно, покачиваясь, из его кармана торчит бутылка. Бес неспеша следует сзади, держа в руке поводок. Немного не доходя до скамейки Бес дёргает за поводок, и Человек достаёт бутылку, отпивает глоток, снова убирает её в карман. Подходит к скамейке, садится.

Бес (Ангелу): Ба! Кого я вижу! Ты?! Сколько лет не встречались! Двести, кажется? Или двести пятьдесят?

Ангел (сдержанно): Двести тридцать два.

Бес: Двести тридцать два! Подумать только! *(смотрит на Мальчика)* А это что?! Ха! Да тебя, никак, перевели в няньки?

Ангел: Я не собираюсь с тобой разговаривать.

Бес (насмешливо): Вот как? Ну да — ты же такой святой! А как тебе нравится мой подопечный? *(показывает на Человека)* Смотри, как он меня слушается! *(дёргает за поводок; Человек прикладывает к бутылке)* Ну как?

Ангел (качая головой): Что вы с ним сделали...

Бес (возмущённо): Кто это «вы»? Это Я! Это результат МОЕЙ десятилетней работы! Хотя, конечно, и он сам мне очень помог... Спорим, что ТАКОЙ человек никогда не перейдёт на вашу сторону?

Ангел: Я уже сказал: я не желаю с тобой не только спорить, но и вообще разговаривать.

Бес: Ах-ах-ах! Потому что знаешь, что prosporiшь! Потому что тебе нечего сказать. ЭТОТ человек никогда не станет вашим! Он не может измениться!

Ангел (спокойно): Позволь тебе кое-что напомнить. Немногим меньше двух тысяч лет назад ты был приставлен к человеку по имени Савл...

Бес (поспешно): Ну хватит, хватит уже об этом вспоминать!

Ангел: Нет уж, позволь. Этот Савл целенаправленно уничтожал христиан, он их ненавидел — и что же? Он уверовал и превратился в апостола Павла. Он совершил великие дела, и почти половина Нового Завета написана через него! А ты? Мог ты этому помешать? Богу всё возможно!

Бес (злобно): Да... А меня за это перевели... *(кивает на Человека)* работать с пьяницами... Но, по крайней мере, я не нянчусь с соплевыми младенцами! *(указывает на Мальчика)*

Ангел: Этот «младенец» — могучий воин Божий.

Бес (презрительно): Чего?! Этот?! Ха! Да этого твоего «воина» любой уложит на месте! *(смеётся)*

Ангел: Ты ошибаешься. Впрочем, я не собираюсь тебя убеждать.

Бес: Ах-ах! *(продолжает смеяться)*

Человек (Мальчику): Откуда это ты... с портфелем?

Мальчик (отрываясь от книги): Из школы.

Человек: Сегодня же воскресенье. Какая школа?

Мальчик: Воскресная. У нас в церкви есть воскресная школа.

Человек: ГДЕ?! В церкви?!

Мальчик: Да. У нас хорошая церковь, приходите!

Человек (*насмешливо*): Нет уж, спасибо! Знаю я, что это такое: то нельзя, это нельзя! А Я СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК! Что хочу, то и делаю! (*Бес, злорадно смеясь, дёргает за поводок; Человек отпивает из бутылки*) Так что брысь отсюда, ты, проповедник!

Мальчик вскакивает и пересаживается на другую скамейку. Ангел переходит поближе к нему.

Бес (*насмешливо*): Ну что, видел? Я же сказал — ты проспоришь!

Мальчик: Нужно помолиться за него. Он разозлился, лучше с ним больше не говорить. Но я могу помолиться. (*склоняет голову*) Господь, я молюсь за этого человека...

Бес (*настороженно*): Э! Э!..

Мальчик (*продолжая*): Я знаю, что Ты любишь его. Прошу Тебя, спаси его, приведи его в Твою церковь.

Бес (*дёргая Человека за поводок*): Эй, вставай, пойдём отсюда!

Мальчик: Именем Иисуса Христа я связываю дьявола в жизни этого человека!

Ангел неспеша приближается к Бесу, снимая с пояса верёвку.

Ангел (*с лёгкой иронией*): ...Извини, но...

Бес (*в испуге*): Ты что?! (*роняет поводок*) Не надо! (*Ангел заводит ему руки за спину и начинает неспеша обвязывать его верёвкой*) Не надо! Мне ведь этого не простят!

Ангел: Не сомневаюсь. У вас там вообще не знают, что такое прощение.

Бес: Отпусти!.. Послушай, ведь когда-то мы были друзьями...

Ангел: Не я виноват, что мы перестали ими быть.

Бес: Эх, и зачем я только с вами связался, заговорил! Всё мой язык!

Ангел (*продолжая его связывать*): «Язык — неудержимое зло»; Послание Иакова, третья глава, восьмой стих.

Бес опускает голову.

Ангел (*проверив крепость узла*): Ну вот. Теперь ступай туда, где

тебе место. *(несильно толкает его; Бес, покачнувшись, падает и немного отползает)*

Мальчик: Именем Иисуса Христа я освобождаю этого человека!

Ангел подходит к Человеку и растёгивает ошейник.

Бес *(сокрушённо)*: Десять лет работы!

Ангел *(не оборачиваясь)*: Ты ещё здесь?

Бес: Нет, нет уже нет! *(отползает)*

Человек потирает рукой шею, удивлённо оглядывается. Мальчик убирает в ранец книгу, подходит к Человеку, достаёт и протягивает ему Библию.

Мальчик: Я хочу сделать вам подарок, вот, возьмите. И всё-таки приходите к нам в церковь! Ну, мне пора, до свидания! *(берёт ранец и убегает. Ангел следует за ним)*

Человек сидит некоторое время с Библией в руке, затем встаёт и медленно уходит. На сцене остаётся один связанный Бес. Он несколько раз дёргается, пытаясь развязаться, затем встаёт на ноги.

Бес: Ну кто, кто бы мог подумать, что под видом ребёнка скрывается опытный военачальник?! *(шатаясь, уходит)*

Последняя сцена: Мальчик и Человек выходят вместе; у них в руках Библии. Человек одет в костюм и галстук. Они о чём-то разговаривают, смеются. За ними следуют два Ангела. Все неспеша проходят по сцене и удаляются.

ИСТОРИЯ О НЕПРАВЕДНОМ СУДЬЕ

Действующие лица: Судья

Помощник Судьи

Вдова

Соседи 1 и 2

Две женщины

Старик

Работник

Еще несколько просителей

Место действия: комната, где Судья принимает народ

Реквизит: кресло, небольшой стул, столик, письменные принадлежности

Костюмы: одяание того времени

Судья сидит в кресле, рядом за столиком сидит Помощник; он раскладывает бумаги. За дверями ожидает народ.

Судья: Ну что? Пожалуй, начнем. Много сегодня народу?

Помощник: Много, господин судья.

Судья: Как всегда. (вздыхает) Ну ладно, зови.

Помощник (выглядывая за дверь): Ну, кто там первый? Заходи!

Заходят Соседи.

Сосед 1: Здравствуйте, господин судья!

Сосед 2: Мир вам!

Судья: Ладно, ладно, ближе к делу! Что там у вас?

Сосед 1: Господин судья, этот человек забрал моего барана и не отдает!

Сосед 2: Его баран влез ко мне в огород! Все поел, истоптал! Половину огорода испортил! Вот я и забрал себе этого барана, чтобы убыток возместить.

Сосед 1: Но ведь баран стоит дороже! Я же согласен заплатить за убытки. Давай все точно подсчитаем. Верни барана, а я тебе заплачу, сколько нужно.

Сосед 2: Ну да! Для меня огород, может, дороже пяти таких баранов! Нет уж, пусть господин судья нас рассудит. Это что же такое — пускать скотину в чужой огород!

Сосед 1: Да я же не нарочно! Не уследил...

Судья: Ну хватит! Все ясно. Вот мое справедливое решение. (*Помощнику*) Записывай. (*Соседу 2*) Отдашь барана мне.

Сосед 2: Что?!

Сосед 1: Как же так...

Судья: Все очень просто. (*Соседу 1*) Ты за своим бараном не следил? Не следил. Твой баран испортил огород, нанес ущерб, так? Так. Значит, тебя надо наказать. Ты лишаешься барана. (*Соседу 2*) А ты? Чужого барана взял? Взял. Значит, ты виноват. Разве можно чужое брать? Барана отдать надо. Ему отдавать нельзя, потому что он тоже виноват. Значит, отдашь мне. Вот и все.

Сосед 1: Но как же так, господин судья?.. Я человек небогатый, семейный...

Сосед 2: А мои убытки? Это несправедливо!

Судья: Все, дело решено! Пошли прочь, не задерживайте меня.

Сосед 1: Господин судья, побойтесь Бога...

Судья: А я вот не боюсь!

Сосед 2: Ну хоть людей постыдитесь...

Судья: Людей? (*смеется*) Люди всё ко мне приходят кланяться! Убирайтесь!

Соседи уходят.

Сосед 2: Эх, и зачем мы к нему пошли? Надо было мне тебя послушать. А теперь мы оба в убытке...

Судья: Ишь, умники! Еще несогласны! «Несправедливо», «побойтесь Бога»... Пристыдить хотят! Тоже мне... Зови следующего.

Помощник: Следующий!

Входит вдова.

Вдова: Здравствуйте, господин судья!

Судья: Ну, что у тебя? Небось, ерунда какая-нибудь! Знаю я вас, идете ко мне со всякими пустяками...

Вдова: Я пришла просить вашей защиты. Сосед все время притесняет меня...

Судья: Ну вот, так я и знал! Все свои соседские ссоры ко мне тащите! Что же, муж твой не может с соседом разобраться?

Вдова: В том-то и дело, господин судья, что муж мой умер. Я вдова, и некому меня защитить. Поэтому и пришла к вам. Я много раз пыталась поговорить с соседом, но он не слушает меня. Наши поля лежат рядом, и он всё время забирает себе часть моего урожая.

Судья: Ну и где же сосед твой?

Вдова: Не пришел, господин судья. Я звала его, но он только смеется. Прикажите ему придти, он вас послушается.

Судья: Ну вот что. Не мое это дело, вас собирать да сюда приводить, ясно? Мое дело судить. Хватит мне голову морочить! Уходи.

Вдова: Но, господин судья...

Судья: Уходи, я сказал! Сколько времени с тобой потерял! (*Помощнику*) Зови следующего! И скажи им, чтобы просьбы свои записывали, что ли. Так быстрее будет, чем с каждым разговаривать.

Вдова выходит.

Помощник: (*выглядывая за дверь*): Господин судья приказывает, чтобы все прошения подавать в письменном виде! Следующий!

Народ начинает спешно записывать свои просьбы. К судье входят Женщины, у которых прошение уже написано. Вдова, постояв немного, возвращается и снова становится в очередь.

Женщины: Вот, у нас уже все в письменном виде!

Судья (*принимая бумагу*): Ну вот, так-то лучше! (*быстро читает про себя*) Так. Все ясно. Обе виноваты. (*одной Женщине*) Ты отработаешь один день на ее поле, (*другой Женщине*) а ты — один день на ее поле. А потом обе отработаете один день в моем винограднике. (*передавая бумагу Помощнику*) Так и запиши. (*видя, что Женщины хотят что-то сказать*) Все, все, все! Идите. Некогда мне! Следующий!

Женщины выходят. Входит Вдова.

Судья: Тебе чего? Забыла что-нибудь? Отрываешь людей от работы!

Вдова: Извините меня, господин судья, что я опять вас беспокою... Но кроме вас никому меня защитить. Пожалуйста, помогите мне.

Судья: Я тебе уже все сказал. И потом — слышала? Все прошения в письменном виде. Так что иди, иди! Следующий!

Вдова выходит. К Судье входит Старик и подает прошение. Вдова, сделав круг, возвращается в очередь, садится и начинает писать прошение.

Судья (*читая*): Так... так... Покороче не мог написать? Что за люди! Говорят долго, пишут длинно... Ну ладно, разберёмся. (*передает прошение Помощнику*) Завтра придешь. Дело трудное.

Старик: Завтра?

Судья: Завтра, завтра, старик. *(Помощнику)* Зови следующего.

Старик выходит.

Помощник: Кто следующий? Заходи!

Входит вдова.

Судья: Что?! Опять ты?!

Вдова *(протягивая прошение)*: Вот, я все написала... Простите, господин судья, но кто же мне поможет, кроме вас...

Судья *(вырывая прошение)*: Что ты мне написала? Я и так все про тебя знаю и уже дал тебе ответ! *(комкает и бросает прошение)* Уходи и не мешай мне работать! И чтоб больше я тебя не видел! Поняла? *(Помощнику)* Выведи ее!

Помощник выпроваживает Вдову. Она, сделав круг, снова возвращается в очередь и снова начинает писать прошение.

Судья: Видел? Каков народ! Что хотят, то и делают! Посмотри, много их там ещё?

Помощник выглядывает за дверь, видит Вдову и замирает на месте.

Судья: Ну что? Много?

Помощник: Господин судья, она уже опять здесь!

Судья: Кто?

Помощник: Эта вдова.

Судья *(вскакивая)*: ЧТО?!

Помощник: Другое прошение пишет...

Судья: А ну давай ее сюда!

Помощник приводит Вдову.

Судья *(кричит)*: Ты что, издеваешься надо мной?! Как ты смеешь?! Я тебе докажу! Убирайся! УБИРАЙСЯ ВОН!!!

Вдова в испуге убегает. Через какое-то время появляется снова и присоединяется к остальным просителям.

Судья *(нервно расхаживая по комнате)*: Ты смотри, что вытворяет! Глядишь, и правда придется ей помочь, чтоб отстала! Ну нет, больше она не посмеет придти. Испугалась. Как я ее... Испугалась ведь?

Помощник: Я и то испугался.

Судья (сядая в кресло): Ну и хорошо. Зови, что ли, следующего. Еще двоих примем и закончим.

Помощник (в дверь): Кто там следующий?

Входит Работник и подает прошение.

Судья (быстро прочитав): Так. Значит, ты выкопал колодец, а хозяин не хочет тебе за это платить? Ну и правильно! Знаю я вас, мошенников: небось, обещал хороший колодец сделать, а сам и копать-то не умеешь! Вырыл яму какую-нибудь.

Работник: Что вы, господин судья! Отличный колодец! Я работаю честно.

Судья: А вот мы проверим. Выкопашь такой же колодец на моем поле. Если колодец будет хороший, я заставлю твоего хозяина тебе заплатить. Иди. Следующий!

Работник выходит. Входит Вдова с прошением в руках. Увидев ее, Помощник пригибается к столу и накрывает голову бумагами. Судья медленно поднимается с кресла и молча смотрит на Вдову. Потом он медленно подходит к ней (Вдова в испуге пятится), берет из ее рук прошение и читает про себя. Помощник с любопытством выглядывает из-за бумаг.

Судья (мрачно): Вставай. Пойдем к ее соседу, зададим ему трепку.

Помощник: Я не ослышался? **МЫ ПОЙДЕМ К ЕЕ СОСЕДУ?**

Судья (кричит): Вставай, кому говорят! *(Помощник подсказывает)* Неужели не видишь, что иначе она не отвяжется!

Судья резко поворачивается и быстро уходит.

Помощник (оставшимся просителям): Все приходите завтра! Прием окончен! У господина судьи срочное дело!

Помощник, прихватив часть бумаг, спешит за Судьей; народ медленно расходится. На сцене остается одна Вдова.

Вдова (в зал): Видите? Видите, что в конце концов сделал несправедливый судья? Так неужели же Бог не защитит Своих детей, когда они просят Его, молятся, вызывают к Нему? Ведь Бог — не судья несправедливый, а любящий Отец! Да, иногда Он медлит, иногда отвечает не сразу, но Он не оставит нас. Поэтому давайте будем всегда молиться, и не унывать, даже если нам кажется, что Бог не отвечает.

КОГДА ЕГО ЗОВУТ, ОН СРАЗУ ПРИХОДИТ

Действующие лица: Человек

Бес

Место действия: комната

Реквизит: кровать, кресло и стол, покрытый длинной скатертью; на столе полупустая винная бутылка, рюмка, пачка сигарет, две-три видеокассеты; на полу у кровати Библия; также понадобится записная книжка и карандаш.

Костюмы: Человек — обычная одежда

Бес — в черном

Актеры должны хорошо выучить слова, особенно играющий Беса. Это должен быть подвижный и пластичный человек, способный передать юмор, заключенный в этой роли. Продумайте его появление. Самое лучшее, если в сцене есть люк, чтобы Бес мог вылезти снизу. Другой вариант — он может вылезти из-под стола или из-за кровати; в таком случае он должен заранее спрятаться туда незаметно для зрителей.

Человек в течение всего действия не замечает Беса и, даже отвечая на его прямые вопросы, говорит как бы сам с собой.

Человек спит на кровати. Бес вылезает наполовину и осматривается.

Бес: Фу, это мерзкое солнце! Как оно ярко... (трет глаза) Но я все равно обожаю сюда вылезать и мучить эти отвратительные создания, называемые людьми! Это куда интереснее, чем однообразная работа там, внизу — «подлей масла, поджарь того, подкорми другого...» (вылезает полностью) Ну-с, приступим... (приближается к спящему Человеку) Итак, это и есть объект... (всматривается) Э! Да я его знаю! (достает записную книжку, листает) Ну да, так и есть: любит выпить, часто врет, не всегда возвращает долги, эгоистичен разумеется, несдержан на язык... Не понимаю — зачем меня сюда прислали? Он и так наш! Хм! (в раздумье идет по комнате, поднимает Библию; смотрит, что это за книга, и с криком шарахается прочь, выронив ее) А-а!!! Что это?! Библия?! (переводит дух) Вечно натыкаешься на нее в самых неожиданных местах! Никак не могу привыкнуть... Так вот оно что! Теперь понимаю. Значит, в сердце к нему попало это страшное, опасное семя, и я здесь для того, чтобы его оттуда изъять. Что ж —

дело привычное. Разведаем обстановку. (*Осматривает комнату; по-очередно берет бутылку, пачку сигарет, видеокассеты. Каждый раз отмечает что-то в записной книжке.*) Так, вино — прекрасно, он не оставил старых привычек... Сигареты, тоже неплохо... А это... (*называет несколько общеизвестных названий видеофильмов*) тоже полезные штучки — вроде бы, ничего особенного, а как отвлекают! (*Человеку*) Ну что ж, приятель, в целом я тобой доволен. (*бросает взгляд на Библию*) Вот только не нравится мне, что ты читаешь...

Резко звенит будильник. Бес подскакивает и прячется было под кровать, но потом останавливается.

Бес: Чего это я? Он же все равно не может меня видеть... (*усаживается в кресло*)

Человек между тем просыпается, приподнимается на кровати, протирает глаза и т.п.

Бес (зрителям): Это, знаете ли, очень удобно: мы их видим, а они нас — нет; а раз не видят, то и не верят, что мы существуем; а раз не верят, то и не опасаются нас... А напрасно!

Человек (встает с кровати, подходит к окну, потягивается): Какое прекрасное солнце!

Бес (возмущенно): Да чего там прекрасного?!

Человек (не слыша и не обращая на него внимания): И как это я раньше не замечал его, не видел?..

Бес: Однако, это становится опасно. Любуясь творением, он, чего доброго, додумается до Творца... (*Человеку*) Ну, ладно! Дела не ждут...

Человек (не оборачиваясь, принимая его слова за свои мысли): Ну, ладно! Дела не ждут... (*отходит было от окна*) Хотя... Сегодня же выходной! Какие дела?

Бес: Сейчас скажу. (*полистав записную книжку, читает; Человек же тем временем снова поворачивается к окну и любителю природой*) Сходить в прачечную, починить табуретку, купить блок сигарет, позвонить той девчонке, посмотреть новый фильм, купить вина для вечеринки...

Человек (не реагируя): И как это раньше я думал, что все это — солнце, небо, деревья, птицы — могло появиться само собой?

Бес (поспешно): Могло, могло! Постепенно... Ты что, забыл, чему мы вас в школе учили? Миллионы лет эволюции...

Человек: Это все создал Бог!

Бес (роняя книжку): Вот. Так я и знал.

Человек: Вчера я встретил этих двух ребят, христиан...

Бес (поднимает книжку и отмечает в ней): Так вот откуда ты набрался, чего не следует...

Человек: Они были какие-то особенные... не похожие ни на кого из моих друзей...

Бес: Вот-вот! И ты таким станешь, если не одумаешься! Но ничего, не беспокойся, я этого не допущу.

Человек: Они столько мне рассказали и объяснили!

Бес (сам себе): Представляю. А мне расхлебывать. Ну, хватит. (Человеку, убирая книжку) Неплохо бы освежиться!

Человек (принимая его слова за свою мысль): Неплохо бы освежиться! (подходит к столу, берет бутылку, наливает в рюмку вина и вдруг останавливается в раздумье)

Бес: Что такое?

Человек (неуверенно): Я теперь, наверно, не должен пить...

Бес: Почему это?

Человек: Я же теперь верю в Бога... А пить — это, наверно, грех...

Бес (зрителям): Соображает! (Человеку) Кто тебе сказал? Что ты вообще знаешь об этом? Грех — это когда убьешь, ограбишь!

Человек: Да, я так мало знаю... Конечно, разве сравнишь эту рюмочку, скажем, с убийством... (решиительно) Но все равно! Раз не знаю — лучше не буду. (ставит рюмку) Лучше спрошу потом этих ребят. Да, пойду завтра к ним в церковь, увижу их там и спрошу.

Бес: И не мечтай. Уж этого-то я точно не допущу. Хм... Ну ладно. Не хочешь пить — не надо. Тогда видак посмотри. Слышишь, что ли? Посмотри видак!

Человек: Видак, что ли, посмотреть? (перебирает кассеты)

Бес: Вот, умница.

Человек: Хотя это тоже, наверно, нехорошо...

Бес: Чего? Тоже грех, что ли? Знаешь что, в Библии не может быть написано, что смотреть видео — это грех, потому что в то время вообще не было видео!

Человек: С другой стороны, в Библии не может быть написано, что смотреть видео... Кстати! Где моя Библия?

Бес (хватается за голову): А-а! Что я наделал — я сам ему напомнил!

Человек (ища Библию): Она у меня теперь есть... эти ребята мне

подарили... Да где же она?

Бес: Она далеко, ее нету, нету!

Человек: А! Вон она! (*берет Библию*)

Бес вскакивает и прячется за кресло. Человек садится с Библией на кровать.

Бес (*высовываясь из-за кресла*): Положи — ты там все равно ничего не поймешь! Положи! Она скучная, устаревшая, непонятная!

Человек (*открывая Библию*): С чего же начать? (*листает*) Я и не знаю, как ее читать...

Бес: Вот и я говорю — лучше положи!

Человек: Попробую что-нибудь... Что попадется... Ну-ка, может это? (*Начинает читать вслух; Бес сразу прячется и во время всего чтения всячески корчится за креслом, закрывается, зажимает уши и т.п.*) «...вот, вышел сеятель сеять; И когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; Иное упало на каменистое место, где не много было земли, и скоро возшло, потому что земля была не глубока; Когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; Иное упало в терние, и терние выросло и заглушило семя, и оно не дало плода; И иное упало на добрую землю и дало плод, который возшел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят и иное сто.»¹ (*замолкает*)

Бес (*высовываясь из-за кресла*): Непонятно, непонятно, непонятно, непонятно, непонятно...

Он твердит это безостановочно до тех пор, пока Человек не произносит медленно:

Человек: Непонятно... семечки какие-то... Да, трудно все это.

Бес: А раз непонятно и трудно — значит, брось! Ты всегда так делаешь.

Человек медленно откладывает Библию, не закрывая ее. Бес сразу же вылезает из-за кресла.

Человек (*расстроенно*): Ну вот... Ничего я не понимаю, хотя, вроде бы, все ясно написано... Я думал, что найду ответы, а мне что-то только хуже стало...

Бес: Приятно слышать. Не зря стараюсь.

¹ Мк 4:3-8.

Человек: А может, эта история что-нибудь значит? Может, там дальше объяснение есть? *(снова берет Библию)*

Бес *(бросаясь за кресло)*: Ты что, опять?! Э! Не вздумай! Ну, хоть вслух не читай! Хотя, все равно, я одинаково слышу и слова, и мысли...

Человек: Ага, вот! *(читает медленно)* «Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их»...¹ *(в раздумье)* Так вот оно что!

Бес *(осторожно)*: А что?

Человек: Неужели и правда есть сатана и бесы?

Бес: Что ты, что ты! Какие бесы?! Ты что, бабка старая, что ли, чтобы верить в бесов?

Человек *(оглядываясь, но не в сторону Беса)*: Да кто это мне все как бы подсказывает?

Бес *(поспешно)*: Никто, никто! Здесь никого нет! Это все твои мысли!

Человек *(встает, оставив Библию на кровати)*: Да, наверно сатана есть! *(в раздумье)* Я теперь, кажется, понимаю, что со мной происходит...

Бес: Ничего ты не понимаешь!

Человек: Конечно, я так мало знаю, но... кажется, я понимаю... Вчера я говорил с этими ребятами, и они как бы посеяли слово в мое сердце. Да, точно! И теперь, значит, этот самый сатана пытается его похитить — вот почему мне так тяжело!

Бес *(решиительно вылезая)*: Ну, хватит! Шутки в сторону! Слишком много ты понимаешь! Ты сам вынуждаешь меня перейти к более серьезным мерам! Физическая боль, например. Вы ее очень не любите! *(делает резкое движение по направлению к голове Человека)*

Человек *(хватается за голову, стонет)*: Голова!.. Что это?..

Бес: Что, не нравится? А как ты меня мучил своей Библией? Ничего, сейчас ты о ней забудешь и будешь думать только о себе! *(повторяет то же движение)*

Человек *(вскрикивает сильнее и корчится)*: А-а! Да что со мной?! ГОСПОДЬ, ПОМОГИ МНЕ!

Бес *(в ужасе)*: А-а-а!!! Он зовет ЕГО!!! А когда Его зовут, Он сразу приходит! И тогда мне конец! *(шарахается прочь и быстро убегает)*

¹ Мк 4:14-15.

МАННА

Действующие лица: Ангел 1

Ангел 2

Ангел 3

Ангел 4

Ангел 5

Ангел 6

Ангел 7

Голос Божий (голос за сценой)

Костюмы: длинные белые одеяния

Место действия: небеса

Реквизит: труба, две большие чаши

Ангел 1 стоит у края сцены, опустившись на одно колено, и с интересом смотрит вниз, «на землю». Ангел 2 идет неспеша, протирая тряпкой трубу. Входят Ангелы 3, 4 и 5.

Ангел 3 (оживленно): Ну и задали же мы этим египтянам!

Ангел 4 (более сдержанно): Да уж!

Ангел 5: Точно.

Ангел 1 (живо поворачиваясь к ним): Да, я видел! Мне так хотелось полететь с вами, но пришлось остаться, и я смотрел отсюда.

Ангел 5: Ну что ж, это тоже неплохо — зато ты видел сразу всё.

Ангел 2 (подбегая): А я не видел, не видел! Я всё время трубил и ничего не видел. Расскажите скорей!

Ангел 3: Эх ты! Ну ладно, расскажем. Только дай сначала потрубить!

Ангел 5 (строго): Трубить сейчас не время, да и не твое это дело.

Ангел 3: Ну хорошо. (Ангелу 4) Давай — ты рассказывай, а я буду помогать.

Ангел 4: Моисей, как ты знаешь, вывел сынов Израилевых из Египта. И вот, у самого Чермного моря египетская армия настигла их.

Ангел 3: Ох и испугались же они! Одни с перепугу давай Моисея ругать, а другие, правда, сообразили помолиться.

Ангел 4: Да. И вот на море подул сильный ветер, и воды морские расступились, разошлись на две части, а в середине образовалась суша. Мы взяли воды и удерживали их: я одну сторону, а он (кладёт руку на плечо Ангела 5) другую.

Ангел 5: Сыны Израилевы пошли по суше через море на другой берег.

Ангел 3: А у египтян, представьте, хватило ума броситься за ними!

Ангел 2: В море?

Ангел 5: Да. Но мы не стали им мешать.

Ангел 4: Мы держали воды, пока народ израильский переходил море.

Ангел 3 (*в восторге*): А я, я-то знаешь что делал? Ни за что не угадаешь! Я гонялся за египетскими колесницами и прямо на ходу отвинчивал у них колеса!

Ангелы смеются.

Ангел 3 (*в зал*): Правда! Не верите — прочитайте в Библии, там про это написано!

Ангел 2: Ну, а дальше?

Ангел 4: Когда последний израильтянин ступил на другой берег, мы отпустили морские воды.

Ангел 5: Воды сомкнулись и потопили египетскую армию.

Ангел 3: Вот!

Ангел 2: Вот это да! Израильтяне, должно быть, счастливы!

Ангел 1 (*смотрит на землю*): Нет! Они ропщут!

Все Ангелы: ЧТО?!

Ангел 3: После таких чудес?!

Ангел 1: Да! Смотрите! (*все Ангелы, спеша, наклоняются к краю сцены и смотрят вниз*) Они ропщут на Моисея, обвиняют его, ворчат!

Ангел 4: Они жалуются, что им нечего есть!

Ангел 1: Кричат, что Моисей хочет уморить их голодом!

Ангел 2: Неужели они думают, что Бог, соделавший такие чудеса, не может дать им пищи?

Ангел 5: Слышите? Они говорят, что им лучше было бы остаться в Египте! Невероятно!

Ангел 3 (*на землю*): Эй, вы что?! Зря мы для вас, что ли, море держали?! Зря я на ходу колеса отвинчивал?!

Ангел 4 (*трогая Ангела 3 за плечо*): Они тебя не слышат.

Ангел 3 (*отмахиваясь*): Знаю! (*на землю*): Вы что, с ума посходили?! Вам за это здорово влетит!

Ангел 5 (*задумавшись*): А ведь правда... Можете вы себе представить, что им за это будет?

Ангелы переглядываются.

Ангел 2: Страшно подумать...

Ангел 4: Да... Помните потоп, и Содом и Гоморру?

Ангел 2 (с сожалением): Эх, люди... До чего же у вас короткая память...

Входят Ангелы 6 и 7, держа в руках чаши.

Ангел 1 (указывая на них): Смотрите, вон уже что-то несут! Это, наверно, огонь и сера... Сейчас будут бросать на землю...

Ангел 3 подбегает и заглядывает в чашу Ангела 6.

Ангел 3 (обрадованно): Да нет же! Это наш обед! (Ангелу 6) Давай сюда!

Ангел 6: Прошу прощения, братья, но это не вам.

Ангел 3: А кому же?

Ангел 6: Людям.

Ангелы 1, 2, 4 и 5: ЧТО?!

Ангел 3: Как людям?! Небесный хлеб?! Ангельскую пищу — людям?!

Ангел 6: Да. Таково повеление Всевышнего.

Ангелы 1, 2, 3, 4, 5 удивленно переглядываются. Ангелы 6 и 7 подходят к краю сцены и начинают сыпать на землю воображаемую манну. Другие Ангелы тоже спешат к краю сцены, наклоняются и смотрят вниз.

Ангел 1: Смотрите, смотрите! Они бегают, удивляются!

Ангел 3: Они смотрят сюда, вверх! (машет рукой) Э-эй!

Ангел 5: Слышите? Они называют это «манна».

Ангел 4: Собирают в кувшины!

Ангел 2 (указывая): Смотрите, вон тот набрал больше всех!

Ангел 3 (указывая в другую сторону): А вон та малышка не набрала и половины кувшина! Я пойду ей помогу! (хочет прыгнуть вниз)

Ангел 5 (удерживая его): Не вмешивайся. Наверняка всё продумано.

Ангел 6: Совершенно верно. Даже в земной атмосфере эта пища остается сверхъестественной. Поэтому у того, кто наберет мало, всё равно будет полный кувшин. А тот, кто пожадничал и набрал больше, чем нужно, обнаружит потом, что всё лишнее исчезло.

Ангел 5 (Ангелу 3): Вот видишь!

Ангел 3: Да! Велик и мудр наш Господь! Велик, мудр и милостив!

Ангел 4: А люди, похоже, не понимают и не ценят этого. Ведь они согрешили, осмелились роптать и возмущаться после того, как для них были сделаны великие чудеса. Казалось бы, их ждет страшное наказание. И вместо этого Господь посылает им пищу с неба!

Голос Божий: Дети мои!

Все Ангелы замолкают и смотрят вверх.

Голос Божий: Дети мои! Я вижу и знаю все, что делают люди. Я вижу, что они согрешают. У них короткая память, они забывают то, что Я делаю для них. Но пусть это не огорчает вас. Я знаю, что делать. У Меня есть план. Люди еще не раз будут роптать, и не раз будут наказаны. Но Я люблю их. И сделаю для них еще очень много. Я сделаю такое, чего никто не может себе представить. Я люблю их.

ДАВИД, НАВАЛ И АВИГЕЯ

Действующие лица: Рассказчик (голос за сценой)

Навал

Работник

Авигея

Давид

Слуга Давида

Воины Давида

Реквизит: ширма; посуда, полотенце, маленькая скамейка или стул, ножницы, мешки, мечи и копья

Костюмы: одевание того времени

Работник сидит на скамейке и стрижет воображаемых овец. Навал, прохаживаясь, наблюдает за его работой, иногда подгоняет овец посохом. Немного в стороне стоит ширма; у ширмы Авигея занимается хозяйством: что-то помещивает в горшке, протирает полотенцем посуду и т.п.

Рассказчик: это случилось, когда царем в Израиле был Саул. Но Господь уже помазал на царство Давида, потому что Саул делал неудобное Господу. Саул завидовал Давиду и хотел его убить, и Давид с небольшой армией скрывался в горах.

И вот, жил в то время очень богатый человек по имени Навал; у него было три тысячи овец и тысяча коз. Жену его звали Авигея. Навал был человек жестокий и злой нравом; Авигея же — женщина весьма умная и красивая лицом. Однажды Навал занимался стрижкой своих овец. В это время у Давида и его армии кончилось продовольствие, и Давид решил попросить помощи у Навала.

Навал вдруг бросается за убежавшими овцами и начинает яростно колотить их посохом. Авигея, увидев это, спешит к нему и пытается его остановить.

Навал: Куда?! Куда пошли?! Назад! Вот вам! Вот вам!

Авигея (останавливая его): Навал, Навал! Зачем ты так бьешь овец? Не надо!

Навал (насмешливо): Знаешь? Даже странно, но на этот раз ты права. Действительно, зачем бить овец? Я вот лучше работника отлуплю, чтобы он за овцами следил! *(направляется к Работнику)*

Авигея (удерживая его): Не надо, не надо! Он не виноват! Ну поду-

май, как он может одновременно и стричь и смотреть за овцами?

Навал: Слушай, ты чего мне указываешь? Самая умная, что ли? Я сам знаю, что и как делать!

Авигея: Я не указываю, Навал, я просто хочу, чтобы ты не был таким злым. Ведь от этого тебе же хуже! Разве ты не знаешь, что Господь всегда наказывает зло?

Навал: Отстань! Чего тебе все время надо, я никак не пойму? Чего тебе надо? Ты замужем за богатым человеком — радуйся и молчи. Ты, вообще, чего пришла? Иди давай, проследи, чтобы моим работникам был готов обед. Иди, иди!

Авигея уходит за ширму, Навал возвращается к Работнику. К ним подходит Слуга Давида.

Слуга: Мир тебе и мир дому твоему...

Навал: Чего надо?

Слуга: Господин мой Давид послал меня к тебе. Твои пастухи знают нас: когда они пасли стада возле нас, мы охраняли их, и ничего у них не пропало за это время. Спроси своих слуг, они подтвердят. А сейчас господин мой Давид послал меня с просьбой: у нас кончилась еда — помоги нам, чем можешь.

Навал (высокомерно): А кто такой Давид? Беглец, который скрывается в горах? Нынче много стало рабов, бегающих от своих господ. Что же мне теперь, взять мясо и хлеб, приготовленные на обед моим работникам, и отдать непонятно кому? Убирайся!

Слуга уходит.

Навал: Еще чего захотели! Не на того напали. Ну, ладно, пойду посмотрю как там у других работников дела. *(Работнику)* А ты смотри тут у меня! Работай хорошо, а не то... *(грозит посохом)* Ты меня знаешь.

Работник (вздыхая): Ох, знаю, знаю...

Навал уходит. Работник, оглянувшись и убедившись, что его нет, подбегает к ширме.

Работник: Госпожа! Госпожа!

Авигея (выходя): Что? Что случилось?

Работник: Угрожает беда господину нашему и всему дому его! Прислал сейчас Давид человека и просил помощи, и господин наш

обошелся с ним грубо. А Давид и люди его были очень добры к нам, охраняли нас, когда мы пасли стада вблизи их. Я решил рассказать все тебе, потому что господин наш Навал человек злой, и говорить с ним бесполезно. Смотри же теперь, что делать, не то быть беде!

Авигея (поспешно): Зови скорее людей! Возьмите двести хлебов, пять приготовленных овец, и еще вина, сушеных зерен, изюму и нагрузите на ослов. Торопись! Я сейчас принесу мешки.

Работник убегает. Авигея достает из-за ширмы мешки и бежит за Работником.

Рассказчик: Авигея навьючила припасы на ослов и отправилась к Давиду. А мужу своему Навалу ничего не сказала.

Выходит Давид с воинами. Навстречу ему идет Слуга, возвращающийся от Навала.

Давид: Ты вернулся? Ну что, передал Навалу мое приветствие и просьбу? Каков ответ?

Слуга: Навал говорил со мной грубо и ничего не дал. Кто такой, говорит, Давид? Много сейчас беглых рабов. С какой стати мне давать мясо и хлеб непонятно кому?

Давид: Та-а-ак... Вот, значит, как Навал платит за добро... Ну ладно. *(берет меч)* У нас шестьсот человек — двести останутся при обозе, а четыреста пусть возьмут свои мечи и идут за мной!

Давид быстро идет вперед; воины, взяв оружие, следуют за ним. Навстречу выходит Авигея с мешком в руках и, увидев их, останавливается.

Слуга (негромко Давиду): Это Авигея, его жена...

Давид (Авигее): Да, напрасно я охранял в пустыне имущество Навала; он платит мне злом за добро. Теперь не будет ему пощады: до рассвета утреннего я уничтожу всех и всё, что принадлежит ему!

Авигея: Позволь мне говорить, господин мой Давид, послушай! Не обращай внимания на этого злого человека, Навала; имя его означает «безумный», и он безумен в злобе своей. Я не видела, когда приходил слуга твой, которого ты присылал. А как только узнала, сразу собрала вот эти дары и повезла к тебе. И ныне да не попустит Господь тебе идти на пролитие крови. Прими эти дары и прости вину мужа моего. Когда Господь исполнит обетования, которые дал тебе, и поставит тебя вождем над Израилем, тогда будет сердце твое спокойно, что ты не пролил напрасно крови и сберег себя от мщенья.

Все смотрят на Давида. Давид стоит задумавшись, потом убирает меч.

Давид: Слава Господу, Который послал тебя навстречу мне. Благословен разум твой и благословенна ты, за то что ты не допустила меня пролить кровь и отомстить. Видит Бог — если бы не ты, я до рассвета истребил бы все, принадлежащее Навалу. *(подходит к Авигее и берет из ее рук мешок)* Я послушаюсь твоих слов. Возвращайся с миром домой.

Давид и воины уходят. Авигея остается одна, глядя им вслед.

Рассказчик: Авигея пришла домой и увидела, что Навал устроил большой пир, словно пир царский, веселился и был очень пьян. И Авигея не сказала мужу ни слова, ни большого, ни малого, до утра.

Работник ведет шатающегося Навала. Навал вырывается, желая идти сам, но идет не туда, постоянно спотыкается, и Работник подхватывает его. Авигея смотрит молча.

Работник: Ну куда, куда? *(показывает на ширму)* Вон куда надо идти. Вот, овец бьете, когда они не туда идут, а сами?

Навал (пьяно): А-ах, ты меня с овцами сравниваешь?.. Вот я тебе завтра задам... если не забуду... *(увидев Авигею)* А ты чего не была на пиру? Эх ты... ничего-то ты не понимаешь... Веселиться не умеешь. Вот. *(машет рукой)* А, ну тебя. *(идет дальше)* Завтра всем задам...

Немного не дойдя до ширмы, Навал падает и засыпает. Работник хочет было его поднять, затем, махнув рукой, отходит и укладывается в сторонке спать. Авигея уходит за ширму.

Пауза.

Рассказчик: Утром же, когда Навал отрезвился, жена его рассказала ему обо всем.

Навал просыпается и какое-то время сидит, держась обеими руками за голову. Замечает спящего Работника.

Навал: Ах ты, бездельник! *(вскакивает, подбегает к Работнику и сильно толкает его)* Спишь! Хозяин проснулся, а ты спишь?! *(Работник, вскочив, отбегает от него)* Вот я тебя! Где моя палка?

Авигея (выходя из-за ширмы): Что случилось, Навал, что такое? За что ты его ругаешь?

Навал: За то, что бездельник! Уже утро, а он спит!

Авигея: Успокойся, не трогай его — если бы не он, ты не дожил бы до этого утра.

Навал (*не вслушавшись*): А, у тебя все одно: не трогай, не бей, не ругайся... (*сообразив*) Что? Почему это я бы не дожил? Что за глупости такие? Приснилось, что ли, тебе?

Авигея: Давид, которого ты оскорбил вчера, шел сюда с целой армией. Я еле остановила его.

Навал (*не очень уверенно*): Глупости... Как это ты могла целую армию остановить?

Авигея: Я быстро собрала разной пищи и повезла Давиду. Я встретила его на дороге; он с воинами шел сюда. Только с Божией помощью мне удалось уговорить его принять дары и простить тебя.

Навал (*струсив*): Врешь... Я знаю, это ты нарочно меня пугаешь... (*Работнику, с надеждой*) Врет ведь?

Работник: Нет! Все чистейшая правда! Я сам видел. Целая армия, и воины все отборные, здоровенные, с мечами и копьями!

Навал берется за сердце и медленно опускается на землю.

Работник: А Давид говорит: «до рассвета я уничтожу Навала и все, что ему принадлежит!» Так прямо и сказал: уничтожу! Сильно разгневался! Не будет, говорит, пощады! ... Эй? Хозяин? (*тормошит Навала за плечо; тот не двигается*)

Рассказчик: Когда жена рассказала все Навалу, он сильно испугался, и замерло его сердце, и стал он, как камень.

Работник и Авигея всячески пытаются растормошить Навала; наконец, он с трудом поднимается и медленно уходит, опираясь на Работника. Авигея идет рядом.

Рассказчик: Дней через десять поразил Господь Навала, и он умер. Давид, узнав об этом, возблагодарил Господа, за то что Он удержал его от мести и Сам наказал зло. Потом Давид послал своих слуг к Авигее и взял ее в жены.

Так закончилась эта история, записанная в 25-й главе 1-й книги Царств. Что тут можно добавить? Все и так ясно: мудрость дороже серебра и золота, а гнев человека не творит правды Божией.

ДЬЯВОЛ УСТАНЕТ

Пантомима

Действующие лица: Человек 1 (это может быть женщина)

Человек 2 (мужчина)

Человек 3 (женщина)

Дьявол

Бес

Место действия: неопределенно

Реквизит: стул, черный мешок, резиновая дубинка средних размеров, резиновая дубинка побольше и большой резиновый молот (желательно как можно больше похожие на настоящие)

Костюмы: Люди — обычная одежда

Дьявол и Бес — в черном

Звук: удары Дьявола хорошо бы озвучить — это выглядит более эффектно и, к тому же, актерам так легче реагировать на удары.

Люди действуют независимо друг от друга. Они не видят Дьявола, не замечают, как он подходит, и только реагируют на его удары.

Люди выходят, занимают свои места на сцене — один справа, другой в центре, третий слева, на значительном расстоянии друг от друга. Одновременно они начинают свой день — потягиваются, словно только проснувшись, умываются, завтракают и принимают за работу.

Человек 1 копает и сажает.

Человек 2 пилит, строгает и забивает гвозди.

Человек 3 шьет, сидя на стуле.

Выходит Дьявол; за ним идет Бес, волоча мешок. Они останавливаются неподалеку от Человека 1. Дьявол оглядывает работающих людей, затем потирает руки, неспеша засучивает рукава, подходит к Человеку 1 и резко бьет его кулаком в спину. Человек 1 дергается и выгибается назад, медленно тянет руку к спине. Дьявол бьет еще раз, Человек 1 падает и остается лежать. (Остальные люди все это время продолжают работать)

Дьявол переходит к Человеку 2; Бес перетаскивает поближе мешок. Дьявол примеривается и бьет Человека 2 в голову. Человек 2 хватается за голову руками, замирает на какое-то время, но потом

приходит в себя и продолжает работать. Дьявол делает знак Бесу, и тот раскрывает мешок. Дьявол достает оттуда дубинку, подходит к Человеку 2 и с размаха бьет его дубинкой по голове. Человек 2 хватается за голову и падает, но пытается подняться. Дьявол бьет еще и еще, и Человек 2 остается лежать.

Дьявол переходит к Человеку 3 (Бес опять перетаскивает мешок) и бьет Человека 3 дубинкой по плечу. Человек 3 хватается за плечо и растирает его; затем становится на колени, складывает руки, слегка опускает голову и начинает молиться. Увидев это, Дьявол в ярости бьет еще раз, потом еще и еще. Каждый раз Человек 3 вздрагивает, но продолжает молиться, не меняя позы.

Дьявол останавливается, с ненавистью смотрит на Человека 3, затем неспеша идет к Бесу, достает из мешка дубинку побольше и взвешивает в руке. Возвращается к Человеку 3 и с размаха бьет его. Человек вздрагивает (в последний раз; далее он просто молится, никак не реагируя на удары). Дьявол бьет еще несколько раз, с каждым ударом впадая все в большую ярость. Потом он отшвыривает вторую дубинку, бросается к мешку, достает молот и начинает бить Человека молотом.

Заметно приустав, Дьявол останавливается. Он тяжело дышит, вытирает пот. Бес смеется. Заметив это, Дьявол бросается было на него с молотом, но потом знаком приказывает взять вторую дубинку и идти на помощь. Вместе они принимаются колотить Человека, все больше и больше выдыхаясь, пока, наконец, не падают, совершенно выбившись из сил.

Человек 3 поднимается, отряхивает с колен пыль, садится на стул и снова принимается за работу.

КОЕ-ЧТО О МОЛИТВЕ

Действующие лица: Человек

Старшие ангелы: Ангел 1 (без слов)

Ангел 2 (без слов)

Ангел 3

Ангел 4 — один из младших ангелов

Младшие ангелы (без слов) — минимум 5;
чем больше, тем лучше

Молитвы (голоса за сценой; лучше заранее сделать их запись):

Молитва 1 — молится женщина

Молитва 2 — молится мужчина

Молитва 3 — все равно

Молитва 4 — молится женщина

Молитва 5 — молится мужчина

Молитва 6 — молится женщина

Молитва 7 — все равно

Место действия: небеса

Реквизит: большая вывеска «Молитвенный отдел», четыре стола, три стула, четыре телефона, три ручки, нарезанная бумага.

Костюмы: Ангелы — белые одеяния; старшим ангелам, сидящим за столами, нужно сделать какие-нибудь знаки отличия (например, повязки вокруг головы). Человек — обычная одежда

Четыре стола стоят в ряд на небольшом расстоянии друг от друга; на каждом из них телефон. Вывеска «Молитвенный отдел» прикреплена к одному из столов. За первыми тремя столами сидят старшие ангелы.

Первый стол. Возле этого стола кипит работа: Ангел 1, прижав плечом трубку к уху, слушает молитвы; одной рукой быстро записывает их на листки, другой отдает эти листки подбегающим младшим ангелам. Они образуют нечто вроде очереди к этому столу, но не стоят ни минуты: они подбегают, хватают листок и убегают за сцену, откуда тотчас же возвращаются, снова подбегают и т.д. Примечание: оживленное движение вокруг этого стола не прекращается на протяжении всего действия, поэтому важно поставить сюда достаточное количество младших ангелов и хорошо всё отработать.

Второй стол. Здесь гораздо спокойней. Ангел 2 больше слушает, иногда записывает молитву и передает листок своим младшим ангелам (достаточно двух), которые также спокойно стоят у стола и ждут.

Третий стол. Ангел 3 слушает, ручка и бумага у него наготове, но он ничего не записывает, и младшие ангелы не подходят к этому столу. Не отнимая трубки от уха, Ангел 3 от нечего делать смотрит по сторонам, играет ручкой, меняет позу: то откидывается на стуле, то опирается на стол. Примечание: не переигрывайте; не надо, чтобы ангел вел себя слишком развязно (зевал или что-нибудь в этом роде) — это будет похоже на издевательство над людьми, чьи молитвы он слушает.

На четвертом столе просто стоит телефон. За этим столом никто не сидит, никто к нему не подходит, и рядом с ним нет даже

Все это продолжается какое-то время, достаточное для того, чтобы зрители могли рассмотреть все столы и разобраться, что происходит у каждого из них.

Выходит Человек, с интересом смотрит по сторонам.

Человек: Ух ты, а здесь что? (*читает*) «Молитвенный отдел»... Вот это да! (*вертит головой, следя за младшими ангелами*)

Ангел 4 (*подходя к нему*): Здравствуй! Ты новенький?

Человек (*радостно*): Да, только прибыл! Машиной сбило. Вот, хожу, смотрю на все, никак не насмотрюсь! А у вас тут, значит, молитвы поступают?

Ангел 4: Ну, не совсем. Все молитвы сразу идут непосредственно к Престолу (*почтительно показывает вверх*), а у нас они сортируются по важности, силе и срочности.

Человек: Здорово! А почему вот тут беготня, а там спокойно?

Ангел 4: Это от молитв зависит. Давай я тебе все покажу. (*Подводит его к первому столу*) Вот смотри. Тут у нас всегда полно работы. Горячая линия. Здесь молитвы самые сильные, самые бескорыстные. Такие всегда действуют. Вот послушай.

Ангел 4 берет трубку у Ангела 1 и протягивает ее как бы одновременно Человеку и зрителям. Раздаются молитвы.

Молитва 1 (*проникновенно*): Отец небесный, прошу Тебя о моей двоюродной сестре. Пусть она уверует, Господь. Ты видишь ее жизнь, Ты видишь, что она старается всем делать добро, но она не знает Тебя. Прошу Тебя, открой ее сердце, пусть она поймет, как Ты нужен ей. И научи меня, как мне ей помочь, как привести ее к Тебе...

Ангел 1, что-то черкнув на листке, передает его одному из младших ангелов (он делает это после всех трех молитв). Сразу же после первой молитвы начинается вторая, после второй — третья.

Молитва 2 (уверенно): Господь, прошу Тебя, благослови все церкви нашего города; пусть они растут и крепнут в Господе, пусть проповедуют Слово Божие и приводят людей к Богу. Благослови служителей, благослови их семьи; дай им все, что им нужно для служения; ответь на их молитвы...

Молитва 3 (смиренно): Господь, дай мне мудрости и знания Слова Божиего. Пусть, когда я буду читать Библию, каждое слово раскрывается для меня. Научи меня всему, что мне нужно знать, и научи, как применять эти знания в жизни. Укажи, какие еще хорошие книги мне было бы полезно прочитать, чтобы духовно расти. Научи меня делиться этими знаниями с другими людьми, разъяснять им Твое слово. Спасибо, Господь...

Ангел 4 (отдавая трубку Ангелу 1): Ну ладно, не будем им мешать. Видишь? Такие молитвы — самые действенные. Здесь же идут благодарственные молитвы и молитвы покаяния.

Человек (показывая на второй стол): А там какие молитвы?

Ангел 4 (переходя туда): Здесь у нас молитвы, так сказать, более материальные. Тут все зависит от искренности человека и, разумеется, от веры. Давай послушаем. *(берет у Ангела 2 трубку)*

Молитва 4: Господь, мне нужен новый костюм, а лучше два. Ты видишь, я не прошу кучи денег, пять машин или чего-нибудь такого; я прошу только то, что мне нужно. Имею я право хорошо одеваться? Разве в этом есть что-то плохое?

Ангел 2 выслушивает эту молитву, но никак на нее не реагирует. Сразу же начинается другая молитва.

Молитва 5: Господь, мне не хватает немного денег на отпуск. Я не хочу просить у родителей или занимать у друзей, я лучше попрошу Тебя. Помогите мне, пожалуйста, найти какой-нибудь дополнительный заработок. Спасибо, Господь.

Ангел 2 что-то быстро записывает на листке и передает его младшему ангелу, который, взяв листок, уходит за сцену. Ангел 4 возвращает Ангелу 2 трубку.

Человек: Слушай, а почему первой не ответили? Оба просили материальных вещей: первая одежды, а второй денег.

Ангел 4: А разве ты сам не видишь? Первая сама не верит, что ей действительно нужны два костюма, и пытается доказать это и себе, и Богу. К тому же она прямо с этого начала свою молитву, а второй,

прежде чем попросить денег, полчаса молился за других людей.

Человек: А-а, вот что... Ты смотри, какие тонкости!

Ангел 4: А разве ты не знал этого на земле?

Человек: Знал, конечно. Но как-то не представлял, что это вот НАСТОЛЬКО реально.

Ангел 4: Да. К сожалению, некоторые понимают это только здесь, и поэтому на земле лишаются очень многого... Ну хорошо, пойдем дальше. *(переходит к третьему столу)*

Человек: Да, вот этот стол меня больше всего интересует. Тут что-то совсем застой.

Ангел 4: Застой здесь потому, что мы бы и рады ответить, да ничего не можем поделать. Вот послушай сам.

Берет у трубку у Ангела 3.

Молитва 6 (полуплача): Господи, я не понимаю, не понимаю, почему это со мной случилось? Почему, за что? ... Мне и так было несладко, а теперь? Что, ну что мне теперь делать? ... Почему Ты это допустил, Господь? Почему на меня все валится? Почему другие нормально живут? Что мне делать теперь?..

Ангел 4 возвращает трубку.

Ангел 4 (грустно): Видишь?

Человек: Жалко ее!

Ангел 4: Конечно жалко. И тем более жалко, что помочь мы не можем. Веры-то в этой молитве нет. А молитва без веры — сам знаешь... что автомобиль без бензина.

Человек: Вот бы ей это сказать! Можно, я скажу? *(хочет взять трубку)*

Ангел 3 (закрывая трубку рукой): Ты что? Так нельзя, ты ее испугаешь! Мы ей по-другому скажем: через пастора. *(Ангелу 4)* Ты знаешь эту церковь?

Ангел 4: Конечно.

Ангел 3: Вот и хорошо. Подскажи-ка пастору эту идею про автомобиль.

Ангел 4 (радостно): Будет сделано! *(Человеку)* Извини! *(бежит было за сцену)*

Человек (догоняя его): Подожди, подожди! Еще одно слово! А тот, последний стол? Почему там никого нет?

Ангел 4 (*приостановившись*): Там? Там, в общем, и не молитвы даже... Как бы это покороче объяснить... Понимаешь, люди, которые здесь говорят, считают это молитвой, поэтому эти слова поступают к нам. Но на самом деле их никто не слушает. Вообще, мы собираемся отключить этот телефон. Ну, я полетел! (*бежит дальше*)

Человек (*кричит ему вслед*): А можно послушать?

Ангел 4 (*у самого выхода*): Можно, но не советую! Приятного мало! (*убегает*)

Человек медленно подходит к телефону и осторожно снимает трубку. Раздается молитва.

Молитва 7 (*сварливо*): Господь, я, конечно, никого не хочу осуждать, но что же это такое, а? Что же это творится? Я не понимаю, Господь, как Ты все это терпишь и почему не накажешь, кого следует! Вот, говорят, Бог, церковь, христианство, любовь к ближнему! И что? Я лично особого христианства не вижу. Да! Что-то я не вижу к себе особой любви! Вот, говорят, духовная жизнь, молитва! И где это все? Что-то я не замечаю, чтобы кто-нибудь после службы остался, помолится хотя бы часа два! Нет, спешат домой, а то и раньше некоторые уходят. Не хочу, конечно, никого осуждать. А молодежь эта? Я уж не говорю о том, как они одеваются и причесываются! Как они себя ведут! И, главное, никому и дела нет! Подхожу недавно к этому, как его? Ну, в синей рубашке (тоже, служитель называется!) и говорю — смотри, мол, чего это там парень в рваных джинсах явился? Да еще, кажется, и с сигаретами. А он мне в ответ: знаю, говорит, он первый раз в церкви. Ничего себе, а? Не хочу я, конечно, этого в синей рубашке осуждать, Бог ему судья, но что же это такое? Ну и что, что первый раз? Пусть знает! Вставить ему как следует, а то и выгнать вон! Что за беспорядки такие? Я никого не осуждаю, конечно...

Слушая эту молитву, Человек смотрит то вокруг, то на трубку с выражением удивления и брезгливости. Сначала он берет трубку в руку, но, прослушав несколько фраз, перехватывает ее и держит двумя пальцами, отстранив от себя, как будто что-то противное. В конце концов он бросает трубку и вытирает руку, которой держал ее, о свою одежду.

Ангелы 1, 2, и 3, слышав эту молитву, затыкают свободное ухо и поворачиваются спиной к четвертому столу. Младшие ангелы тоже закрывают руками уши и стараются отвернуться.

ПТИЦЫ

Действующие лица: Рассказчик (голос за сценой)

Добрый Человек

Злой Человек

Птица 1 (мужчина)

Птица 2 (женщина)

Птица 3 (женщина)

Птица 4 (мужчина)

Птица 5 (мужчина)

Птица 6 (мужчина)

Птица 7 (женщина)

Птица 8 (женщина)

Место действия: неопределенно

Реквизит: стулья

Костюмы: Добрый Человек — в белом

Злой Человек — в черном

Птицы — «птичьи» костюмы

В первой части действия все Птицы ведут себя одинаково; во второй части (когда прекращается повествование Рассказчика) они приобретают следующие черты: Птицы 1, 2 и 3 — свободные и радостные; Птица 4 — «умная»; Птица 5 — нахальная и грубая; Птица 6 — больная и озлобленная; Птица 7 — сломленная и подавленная; Птица 8 — «таинственная»;

Подберите соответствующую музыку для последней сцены, когда Птица 7 вылетает из клетки.

Добрый Человек стоит на одном конце сцены, на другом беспорядочно расставлены стулья; середина свободна. Птицы «вылетают» на середину сцены и начинают радостно кружить. Добрый Человек любит их.

Почти сразу после начала слов Рассказчика появляется Злой Человек. Он крадется с того конца сцены, где стоят стулья. Посмотрев на Птиц, Злой Человек расставляет стулья в форме круга, (вплотную один к другому, сиденьями внутрь, оставив небольшой проход со стороны зрителей). Затем рассыпает внутри круга воображаемое зерно, выходит и прячется за стулья.

Рассказчик: У одного Доброго Человека были красивые птицы. Человек этот любил своих птиц и заботился о них. Он кормил их...

Добрый Человек сыпет Птицам воображаемое зерно; они «клюют».

Рассказчик: ...он разрешал им летать в своем саду, вить гнезда на деревьях, позволял клевать зерно на своем поле и пить воду из своего ручья. Птицы летали, пели и веселились, не зная ни в чем недостатка. Только в одно место хозяин не разрешал им летать, потому что в том месте Злой Человек поставил ловушку.

Добрый Человек показывает Птицам в сторону стульев и делает запрещающий жест.

Рассказчик: Но однажды птицы не послушались своего хозяина и полетели туда.

Птицы «подлетают» к стульям и разглядывают их. Две самые смелые заходят в круг, пробуют зерно и зовут остальных. Когда остальные тоже входят в круг, Злой Человек выскакивает из своей засады и сдвигает стулья, образовывавшие проход.

Добрый Человек, закрыв рукой глаза, опускает голову; Злой Человек торжествует. Птицы, испугавшись, бьются внутри круга, но, видя, что это бесполезно, постепенно успокаиваются и только изредка трогают стулья.

Рассказчик: Злой человек поймал птиц и запер в клетку. Сидя в клетке, они очень изменились. Они забыли свою прежнюю жизнь, забыли свободу и доброго хозяина. Они перестали петь, стали злыми и жадными, начали ссориться и драться из-за хлебных крошек.

Птицы толкаются и дерутся. Потом Птица 5, будучи сильнее, разгоняет всех остальных, удобно устраивается в середине, на самом лучшем месте и, наевшись, укладывается спать. Птица 6 падает и полулежит, раненая в драке. Птица 4 усаживается на один из стульев, закинув ногу на ногу. Птицы 1, 2, 3 и 7 медленно ходят по «клетке». Птица 8 садится напротив одного из стульев и опирается на него локтями.

Рассказчик: Но добрый человек пожалел и простил непослушных птиц. Он прогнал злодея, сломал замок клетки и широко распахнул дверцу.

Добрый человек подбегает к Злому и прогоняет его почти в самый конец сцены (где тот падает, потом садится и остается сидеть до конца действия); затем подбегает к «клетке» и раздвигает два стула, сделав

«дверцу». Широким жестом приглашая Птиц на свободу, он медленно отходит в другой конец сцены и остается стоять там до конца действия.

Рассказчик: Вот тут-то и начинается самое интересное. Одни птицы сразу же вылетели на свободу и радостно закружили в небе...

Птицы 1, 2, и 3 выбегают через «дверцу» и принимаются кружить по сцене и вокруг Доброго Человека. Остальные птицы только смотрят на них.

Рассказчик: А вот другие настолько привыкли к клетке, что даже ничего не заметили... Впрочем, смотрите сами.

Птицы 1, 2 и 3 подбегают к «клетке» и зовут остальных.

Птица 1: Зачем вы там сидите?! Летите сюда!!!

Птица 2: Клетка ведь открыта! Вот дверца! *(показывает рукой)* Разве вы не хотите на свободу?!

Птица 3: Летите скорей! Наш добрый хозяин ждет!

Птица 1: Ну что же вы?!

Птица 6 *(озлобленно)*: Враки все это! Нет никакого доброго хозяина, ни клетки, ни дверцы! Все это сказки! У меня болят крылья, я не могу драться, и мне все время не достается еды... И вообще, в жизни столько зла, а вы будете говорить про доброго хозяина?! Как можно в такое верить?!

Птица 1: А разве можно не верить?! Разве вы сами не видите, не чувствуете, что вы в клетке?!

Птица 2: Выходите скорей, вы же там погибнете!

Птица 4 *(рассудительно)*: Да, я тоже удивляюсь, как вы можете во все это верить. Клетка, дверца... Мы же с вами современные образованные птицы! Я понимаю, эта легенда очень красива — но ведь это только ЛЕГЕНДА! Как можно воспринимать ее всерьез?

Птица 7 *(задумчиво)*: В чем-то они, по-моему, правы... Я действительно чувствую себя так, как будто сижу в клетке... Я так устала... Мне душно и тесно, я не хочется жить... все надоело... *(сама себе)* Только вот «дверцы» отсюда никакой нет... Нет никакого выхода...

Птица 1: Да нет же, есть, есть!!!

Птица 2: Есть дверца! Вот она!

Птица 3: Иди сюда, мы тебе покажем!

Птица 7 стоит в раздумье.

Птица 4: Ну что вы такое говорите? Какая дверца? Этой птице нужен врач, психиатр! У нее просто депрессия. Это бывает.

Птица 1: А почему бывает?

Птица 4: Ну... Я не очень в этом разбираюсь... Всему есть научное объяснение...

Птица 1: Нет, скажи, почему?

Птица 2: Да, какое объяснение?

Птица 4: Послушайте, я не специалист в этом вопросе... Мне трудно так сразу сказать... Можно подумать, что у вас есть объяснение!

Птица 1: Да, есть! Депрессия бывает потому, что вы в клетке, а душа хочет на свободу!

Птица 4: Нет, с вами просто невозможно серьезно разговаривать! Опять «клетка», а теперь еще и «душа». Взрослые птицы, а ведете себя так, будто только что вылупились из яйца!

Птица 3: А ты подойди сюда и посмотри сам! Посмотри, потрогай, и увидишь, что это самая настоящая дверца!

Птица 4: Ну что ж, я, пожалуй, согласен более внимательно изучить этот вопрос.

Птица 4 подходит к «дверце», достает и надевает очки, наклоняется и начинает ее осматривать. Остальные наблюдают. Внимательно осмотрев и оцупав «дверцу», Птица 4 выпрямляется и снимает очки.

Птица 7: Ну что?

Птица 4: Никакая это не дверца, а просто одна из философий. Да, я согласен, учение довольно интересное, но считать его абсолютной и единственной истиной по меньшей мере неразумно.

Птица 6 (кричит): Вот и я говорю — сказки все это, а вы просто фанатики!

Птица 5 (приподнимаясь): А ну тихо, а то сейчас встану, всем перья повыдеру!

Птица 6: Все, все, молчим, не вставай!

Птица 5 (ворчит): Ишь, расчирикались, спать не дают! «Молчим»... Разбудили, а теперь «молчим»... *(пытается лечь поудобнее)*

Птица 7 (Птице 5): А ты что об этом думаешь?

Птица 5: А я ничего не думаю. Что мне, делать нечего? У меня все есть. Я всегда сыт, мне тепло и удобно. Если мне что-то надо, я просто беру, и все. Что тут думать?

Птица 7: Ну да, это ты сейчас так говоришь, когда у тебя есть силы и здоровье. А если вдруг заболеешь, как он *(кивает на Птицу 6)*,

и не сможешь добывать пищу — тогда что?

Птица 5: Вот тогда и подумаю, что делать. А вообще, молчи — накаркаешь еще!

Птица 7: А ты слышал, что вот они говорят? (указывает на Птиц 1, 2 и 3)

Птица 5: Слышал. Ну и что?

Птица 7: Может, они правы?

Птица 5: Кто? Они?! Да они чокнутые! Ты только посмотри на них! Не дерутся, не клюются, не ругаются, радуются все время! Верят в какую-то ерунду и других с толку сбивают. (отворачивается и снова спит)

Птица 7 отходит в сторону.

Птица 3: Да, мы не клюемся и не ругаемся, мы хотим жить так, как учит наш добрый хозяин. Разве это плохо?

Птица 2: Однажды мы уже не послушали его, и попали в клетку!

Птица 1: А теперь дверца открыта, надо только поверить и вылететь наружу!

Птица 2 (Птице 7): Попробуй! Попробуй поверить!

Птица 7: Не знаю... (подходит к Птице 8) А ты что молчишь?

Птица 8: Я больше не интересуюсь такими вещами. Я уже нашла дверцу.

Птица 7: Нашла?! Значит, они правы?!

Птица 8: Нет. (Показывает на свой стул) Вот дверца.

Птица 7 (смотрит): Вот это? А что это такое?

Птица 8: Это космос и звезды. Все ведь зависит от звезд, от горизонта. А еще от твоей энергии и биополя.

Птица 7: А что нужно делать, чтобы пройти в эту дверцу?

Птица 8: Давай я тебя всему научу.

Птица 7: Подожди. (Птицам 1, 2 и 3) А вы что скажете? Это другая дверца?

Птица 1: Нет. Дверца только одна, а это все хитрости злого человека, который нас поймал.

Птица 7: Но что же мне делать? Откуда я знаю, где правда?

Птица 4: Послушайте, зачем бросаться из крайности в крайность? Зачем заикливаться на чем-то одном? По-моему, можно сочетать и то, и другое. Надо быть современным и разносторонним. (Птице 1) Что вы на это скажете?

Птица 1: Я скажу, что нельзя сочетать правду и ложь, добро и зло. Если вы будете это сочетать, то так и останетесь, так и погибнете в клетке.

Птица 4 (*Птице 7, махнув рукой в сторону Птиц 1, 2 и 3*): Послушайте моего совета, обратитесь к психиатру.

Птица 8: Никакие психиатры не нужны, если слушать, что говорят звезды, и если правильно составить свой гороскоп.

Птица 7 растерянно смотрит то на одного, то на другого, потом останавливает взгляд на свободных птицах, ожидая от них подсказки.

Птица 1 (*негромко*): Мы тебе все сказали. Решение за тобой.

Птица 3: Да. Тут каждый решает сам.

Птица 7 думает какое-то время, потом решительно поворачивается к проходу и выбегает из «клетки».

Выбежав, Птица 7 замирает на несколько секунд, потом начинает радостно кружиться, «летит» к Доброму Человеку, затем снова возвращается на середину сцены и какое-то время танцует вместе с Птицами 1, 2 и 3. Потом подбегает к «клетке».

Птица 7 (*кричит*): Это правда!!! Это все правда! Слышите?! Летите тоже сюда, летите скорей! (*снова бежит к свободным Птицам*)

Птица 5 (*просыпаясь*): Во! Еще одна свихнулась!

Птица 4: Не перестаю удивляться их наивности.

Птица 6: Фанатики...

Свободные Птицы кружатся еще немного, затем убегают вслед за Добрым Человеком.

Птицы в «клетке» так и остаются сидеть на своих местах. Злой Человек торжествует, потирая руки.

Содержание

Упущенный шанс	3
(История о том, как Ревекка была выбрана в жены Исааку; Бытие, 24)	
Воин Божий	8
История о неправедном судье	12
(Лк 18:1-8а)	
Когда Его зовут, Он сразу приходит	17
(Мк 4:3-15)	
Манна	22
(Исход, 14, 16)	
Давид, Навал и Авигея	26
(1Царств 25)	
Дьявол устанет (пантомима)	31
Кое-что о молитве	33
Птицы	38

